

Узнав, что на борт корабля переодетым проник пират, чью голову оценивали в три тысячи фунтов, Клейн сразу же насторожился. Улыбнулся Дентону и Донне, что были рядом с ним, и сказал:

- Есть у меня один друг.

Спокойно пошёл к четвёртому боцману Вице-адмирала Айсберг, пристально на него глядя.

Улыбающееся лицо Молниеносного Даница так и застыло, когда он увидел, как к нему не торопясь приближается молодой искатель приключений, в чьих жилах яростно кипела кровь. И вдруг мелькнула мысль:

- Бежать! Бежать, как можно скорее! Со всех ног! Даже если буду вынужден применить силы Потустороннего и раскрыть себя, мне придётся немедленно бежать! - сдержанный и суровый искатель приключений ему виделся поистине чудовищем в шкуре человека!

Но тут уже готовый вот-вот пуститься в бега, Даниц вдруг успокоился, вспомнив, что было прошедшей ночью: искатель приключений не напал на него, дал ему уйти!

- То есть у него не обязательно какие-то враждебные замыслы ко мне, желание загнать. С ним можно разумно договориться, чтобы разрешить эту критическую ситуацию... А явный побег приведёт к обострению... - мелькало в голове Даница. Полагаясь на свой богатый опыт, он мысленно удержал сам себя за ноги и остался ждать на том же месте.

Клейн отрывистыми шагами подошёл и улыбнулся ему.

- Доброе утро, снова с вами встретились.

От его доброй учтивой улыбки Даниц почему-то содрогнулся. Поджал губы и отвечал.

- Доброе утро.

Клейн сохранял приличествующий ему облик, выражение лица его стало холодно-равнодушным.

- Что вы делаете на этом корабле?

- Направляюсь в Архипелаг Рорстед, - честно отвечал Даниц, тоже прославленный пират.

- И зачем туда направляетесь? - спокойно спросил Клейн.

Даниц улыбнулся натужно и сказал:

- Ждём распоряжений нашего Капитана. Может, там мне дадут задание.

- Он, наверное, пытается меня согнать с корабля. В любом случае пирату на корабле находиться заведомо рискованно... - договорив, размышлял о возможном развитии событий Даниц.

Это можно было считать довольно неплохим для него результатом. В худшем случае он потерял бы билет.

Клейн замолчал, и так молчал, что у Даница волосы встали дыбом.

Через целых пять или шесть секунд Клейн снова заговорил.

- В какой каюте вы поселились?

- Первый класс, номер 312, - Даниц поднял к глазам Клейна билет, который держал в руке.

Опускать взгляд Даниц не смел, боялся, что враг мгновенно воспользуется возможностью внезапно напасть.

Клейн едва заметно кивнул.

- У вас есть комната для слуг?

- Да, - безотчётно ответил Даниц, но в душе был растерян и недоумевал. Совершенно не понимал, почему этот человек ему задаёт такой вопрос.

Затем услышал как бы равнодушное распоряжение вышестоящего:

- Будешь спать здесь.

- А? Где? Я буду спать в комнате слуг? Ты с корабля меня сгонять не собираешься? - Ошарашенный Даниц выпалил:

- Почему?

Клейн взглянул на него и еле слышно сказал:

- Плен.

- Плен? Он беспокоится, что я внедрён на корабль как разведчик, чтобы пиратскому экипажу было легче напасть и ограбить Белый Агат, а потому и собирается меня использовать как заложника? Разумно. Будь всё так, как он подозревает - тогда даже если бы он меня сбросил с корабля, это бы не остановило нападение пиратов... Лучше меня держать в заложниках, как подспорье в переговорах... Вот дерьмо собачье. Терпеть не могу таких высокомерных холодно-презрительных немногословных людей. Всегда скажут одно-два слова, или пробурчат что-то невнятное, а ты догадывайся обо всём! Е-если я ему и вправду не ровня, то с такой шайкой никогда и связываться не буду! Почему я тогда подумал, что характер его по мне? С ума, что ли, я сошёл... - Думал Даниц, скрежеща зубами.

- Хорошо, - беспомощно выдохнул он.

- В твою каюту, - Клейн идеально выдерживал характер Германа Воробья.

- Уф... -Даниц нёс свой чемодан и нехотя вёл это чудовище в человеческой шкуре к своей каюте. Они пошли на верхнюю палубу к номеру 312.

Открыв дверь, Клейн бегло оглядел номер и нашёл, что он в несколько раз лучше привычного второго класса.

Жилая комната, смежная с хозяйской спальней и тремя комнатами для слуг, занимала около тридцати квадратных метров. В ней была отдельная ванная, стандартный гардероб и письменный стол из красного дерева.

Поставив на пол чемодан, Даниц взглянул на комнаты слуг. Вдруг ему пришёл в голову немаловажный вопрос.

- А хозяйская спальня так и будет пустовать?

Не успев договорить, он уже знал ответ.

- Она моя, - Клейн по-джентльменски учтиво улыбнулся.

- Как и ожидалось, чтобы за мной следить... - Даниц был подавлен.

Клейн прошагал по ковру и проговорил, указывая на дверь:

- Идите со мной наверх.

-...Хорошо, - Даниц немного растерялся, не представляя, что этот человек собирается делать.

И эти двое - искатель приключений и знаменитый пират, скоро оказались у кают второго класса, и нашли номер, в который Клейн вселился изначально.

Открыв дверь, Клейн входить не стал. Показал внутрь и велел Даницу:

- Почисть вещи, что лежат на письменном столе, и уложи их в чемодан.

- Что? Почистить вещи? Хочешь, чтобы я тебе чистил и убирал? - Даница это едва ли не ошеломило.

Его вмиг с головы до ног охватил порыв гнева.

- Как могут мной, Молниеносным Даницем, четвёртым боцманом Вице-адмирала Айсберг, знаменитым пиратом, за которого просят три тысячи фунтов - понукать, как слугой! Моё чувство собственного достоинства, моя репутация не позволят мне терпеть такое унижение!

Клейн, бросив ледяной взгляд, увидел, что мужчина стоит неподвижно, словно окаменев, превратившись в статую.

И вдруг Даниц задрожал всем телом.

Сделал глубокий вдох и отвечал с такой улыбкой, что была горше, чем плач:

- Хорошо.

Раздосадованный, он сгорбился, вошёл в каюту с невысоким потолком и там ловко собрал раскиданные вещи в чемодан.

Без напоминаний Клейна разложил их по местам, прилежнее, чем собственный багаж.

Проделав это всё, понёс чемодан вслед за Клейном наверх.

И по пути что-то внутренне подзуживало напасть украдкой со спины, но, в конце концов, Даниц всё же удержался.

Вернувшись в номер 312, стиснул зубы, сглотнул и спросил:

- Как мне к вам обращаться?

- Герман Воробей, - кратко отвечал Клейн.

- Герман Воробей... - Даниц стал настойчиво повторять мысленно это имя, поклявшись себе, что никогда не забудет случившееся сегодня. Дал себе слово, что прочит когда-нибудь этого человека, заставив его пережить что-то похожее!

- Капитан уж точно мне поможет! - подумал он нетерпеливо.

Ради соответствия своей новой персоне Клейн не стал садиться в кресло с откидной спинкой, а наугад выбрал какой-то жёсткий деревянный стул.

Отклонился назад, чуть согнул спину, сомкнул ладони и сказал Даницу:

- Расскажи, каких известных пиратов знаешь.

- Их много, - отвечал Даниц в замешательстве.

И стоял, где встал, как раб, боясь двигаться.

Клейн медленно приподнял уголок губ и проговорил:

- Перечисли по порядку вознаграждений.

И тут показал на стул напротив.

- Присядь.

С облегчённым вздохом Даниц поспешил сесть.

И вдруг ему почувствовалось, что этот человек не так уж плох, по крайней мере, сесть ему охотно позволил.

...

Ууу!

Белый Агат вышел в открытое море и до полудня двигался со скоростью тринадцать узлов в

час.

Молниеносному Даницу, у которого пересохло во рту оттого, что безостановочно говорил, наконец-то разрешили замолчать. Он взял свой билет и повёл Клейна в зал ресторана первого класса.

Ресторан был изящно украшен и обставлен, в уголке его играли скрипачи, а столики разделены были перегородками, чтобы у каждого было личное пространство для вкушения яств.

Сделав несколько шагов, Клейн встретил Кливса и семью Донны. Они, заняв большой стол, ждали официанта с закусками.

- Дядя! - мальчуган Дентон уже по-иному обращался к Клейну, их сблизила тайна, которую они разделили между собой.

Донна заморгала, не скрывая своего недоумения.

Она отлично помнила, что дядя жил в каюте второго класса и не мог находиться в этом ресторане.

Клейн приветственно помахал рукой, а затем указал на Даница, говоря:

- Он угощает.

- Вот как... - Донна смерила Даница любопытным взглядом, и все почувствовали, как странно выглядит этот джентльмен, особенно его брови, крайне неестественные.

Кливсу отложил вилку и нож, помолчал пару секунд и потом спросил:

- Ваш друг?

Клейн усмехнулся и повернулся к Даницу.

- Как ты на этот вопрос ответишь?

Даниц заскрипел зубами и вымученно улынулся.

- Герман меня однажды спас.

Да, это верно. Иначе он бы меня уже давно убил, чтобы забрать мои трофеи... - утешал себя Даниц.

Кливс несколько раз окинул его взглядом и ничего не сказал.

Пройдя мимо семейства Донны, Даниц выбрал столик у окна.

Подошёл очень воодушевлённый официант и подал ему меню.

- Бифштекс на углях, фуа-гра в красном вине, овощной салат... - Даниц пробежал глазами меню и не сдержал вздоха. - Насколько всё лучше на кораблях, которые каждые два-три дня заходят в порты для пополнения запасов. Там изобилие свежей еды. Когда попадаешь на корабль, который плывёт без остановок неделю-другую, остаётся выбор только такой: пиво, вяленое мясо и разные консервы. Такое однообразие, что умом тронешься. Но само море предоставляет свежую еду. Хе-хе, ну, тут с головой нужно подходить. Был у нас на корабле матрос, который однажды съел прекрасного лобстера, а потом мучился поносом так, что чуть...

Даниц, как пират, привык уснащать свои рассказы крепкими словечками, но теперь, увидев лицо Воробья, решил выразиться деликатнее.

- Мучился поносом так, что чуть не отвалился зад.

- У меня подозрения, что были другие причины. Хоть у вас и женщина в капитанах, но в экипаже, должно быть, женщин совсем немного. А моряки ваши к тому же подолгу на берег не возвращаются, так что у них ещё и другого рода голод... - насмеялся про себя Клейн, потом взял меню и показал, выбрав по цене:

- Всё вот это.

- Хорошо, - отвечал официант, ничуть не меняясь в лице.

В этот миг Клейн заметил, как в столовую зашёл Капитан Элланд и прошёл мимо него, потому просто кратко приветствовал Капитана.

Оглянувшись, увидел, что Даниц уж стоит у окна, словно любясь видами.

- Капитан вас знает? - спросил Клейн с почти утвердительной интонацией.

Даниц издал какой-то негромкий, безотносительный смешок.

- Мы сходились в бою с его экипажем, когда он был боцманом Вильгельма Пятого. Да вдобавок

я тоже довольно знаменитый пират...

Тут Даниц вспомнил, в каких он обстоятельствах, и вдруг ощутил подавленность. А потому сменил тему разговора.

- Всегда задавался вопросом, почему Праведный Элланд так внезапно ушёл из флота. Ведь к тому времени он был уже Арбитром.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1701970>